

ФУНКЦИИ КОНСТРУКТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Шаталова Н.П.

Новосибирский государственный педагогический университет (Куйбышевский филиал), Куйбышев, e-mail: giahp@mail.ru

В статье обосновываются элементы категориального аппарата теории конструктивного образования, которые необходимо исследовать с целью осуществления и реализации требований ФГОС к ООО и ООП. Здесь же дается краткий анализ научных работ ученых, обсуждающих понятийно-категориальный аппарат различных образовательных теорий. Определение и формулирование понятий инновационных образовательных теорий невозможно без четкого представления образовательных функций, которые они отражают. В связи с чем в статье предлагается многоаспектный подход к выбору базовых функций конструктивного образования, учитывая, что конструктивное образование – это педагогическая система, направленная на создание (построение) прогнозируемого продукта-результата образовательной деятельности, на основе использования совокупности готовых педагогических объектов-конструктов для решения возникающих у учителя разнообразных учебных, познавательных, социально-воспитательных задач (педагогические понятия, педагогические модели, педагогические теории пр.).

Ключевые слова: конструктивное образование, конструктивность, основы конструктивности, функции конструктивного образования.

FUNCTIONS OF CONSTRUCTIVE EDUCATION

Shatalova N.P.

Novosibirsk State Pedagogical University (Kuibyshev Branch), Kuibyshev, e-mail: giahp@mail.ru

The article substantiates the elements of the categorical apparatus of the theory of constructive education, which must be investigated with a view to implementing and implementing the requirements of the GEF to LLC and the PLO. Here, a brief analysis of the scientific works of scientists discussing the conceptual-categorical apparatus of various educational theories is given. The definition and formulation of the concepts of innovative educational theories is impossible without a clear presentation of the educational functions that they reflect. In this connection, the article suggests a multifaceted approach to the choice of basic functions of constructive education, considering that constructive education is a pedagogical system aimed at creating (building) a predictable product-result of educational activity, based on the use of a set of ready pedagogical constructs for Solutions to the teacher's various educational, cognitive, social-educational problems (pedagogical concepts, pedagogical models, pedagogical Other theories, etc.).

Keywords: constructive education, constructiveness, bases of constructiveness, functions of constructive education.

В настоящее время конструктивное образование привлекает внимание многих ученых и практиков в сфере образования. Выстраивается новая научная концепция и инновационная теория, которая расширяет рамки педагогики. Рождение теории конструктивного образования обусловлено требованиями реалий сегодняшнего дня, его политическими и экономическими отношениями, складывающимися в нашей стране и в мире. Процесс выполнения требований ФГОС к реализации ООП выражается через функции системы образования, которое претерпевает изменения и трансформации. Определяя базовые функции новых педагогических теорий и подвергая анализу научные источники, приходим к выводу о том, что конструктивное образование реализует, в своей основе, следующие функции: (1) психологического конструктивизма; (2) проксеологичности; (3) предприимчивости; (4) конструктивно-деятельностная; (5) андрогогическая [1].

Рассмотрим каждую из них отдельно и в совокупности.

Функция психологического конструктивизма выражается в формировании у обучающихся мыслительных образов, структур, конструкций, создающих опору для дальнейшей конструктивной деятельности (Л.С. Выготский, А.М. Улановский, Н.П. Шаталова, Д.К. Куликов и др.).

Проксеологическая функция выражается в необходимости обеспечения успешной деятельности при решении студентами профессиональных (педагогических, управленческих и пр.) задач на основе отбора оптимального пути, средств, содержания для достижения образовательных результатов [2]. К ключевым понятиям проксеологии в разных странах относят: «эффективизация», «оптимум» – категория, введенная О.С. Разумовским [3]; «рациональность»; «экономичность»; «эффективность»; «производительность», осуществляющих систематизирующую значимость. Во всей иерархии ключевых понятий первостепенную роль в конструктивном образовании играет категория «эффективность» – мера, выражающая отношение полученных результатов к затратам в процессе деятельности.

Понятие «проксеологичность», как производное от «проксеологии», по своему содержанию имеет прикладное значение и рассматривается учеными в научных областях по-разному. Сравнительный анализ различных источников (П.В. Зуев, С.Б. Маркини др.) позволил классифицировать понятие «проксеологичность»:

(1) по объекту исследования: практическая полезность и теоретическая полезность;
(2) по предмету исследования:

– по отношению к модели: проксеологичность – количественная адекватность и полезность модели одной предметной области для разных предметных или научных областей;

– по отношению к деятельности: проксеологичность – коэффициент полезного действия (КПД) рассматриваемого предмета исследования [4; 5].

Анализируя содержание «проксеологии педагогики», ее задачи исследования можно объединить в три кластера:

(1) разработка и обоснование норм приемлемой эффективной деятельности;
(2) изучение анализа деятельностного процесса на пути к успешным достижениям;
(3) исследование и описание конструктивных особенностей профессиональных деятельностных траекторий, гарантирующих эффективность результатов.

Ученые, в числе которых Г.В. Дербан, И.П. Смирнов, В.Н. Сагатовский и др., предлагают рассмотреть как научное направление «проксеологию оптимологии», которое состоит из двух взаимосвязанных конструктов: проксеологии смыслообразования деятельности и проксеологии методологии практической деятельности в виде целеформирования и оптимальной деятельности в процессе достижения цели.

К сожалению, отечественные и зарубежные проксеологи не рассматривают деятельность и все вводимые сопутствующие понятия с точки зрения психологии. Теория деятельности в конструктивном образовании, в ее психологическом аспекте, есть целый ряд взаимообусловленных методологических и теоретических принципов изучения психологических феноменов, рассматривающих деятельность, которая опосредствует все психические процессы. К адептам теории деятельности в психологии относят С.Л. Рубинштейна (Принцип единения деятельности и сознания, 1881–1980 гг.) и А.Н. Леонтьева (Проблема общего в структуре внешней и внутренней деятельности», 1900–1980 гг.), которые в своих исследованиях анализировали психику человека, изучая объективные связи и опосредования через деятельность. С. Л. Рубинштейн в своих работах обосновал, что деятельность и сознание образуют нерасторжимое единство. А.Н. Леонтьев показал, что деятельность и сознание можно различать только как образ («накопленное движение свернутых действий») и процесс, который его формирует. При этом как Леонтьев, так и Рубинштейн под деятельностью понимали такой вид активности человека (в проявлении его функционального образования), включающий в совокупность все процессы и действия, который направлен на возможность приспособиться к среде, возможность преобразовать ее в интересах развития общества и самого человека в нем.

Соратники Рубинштейна и Леонтьева, к которым можно отнести К.М. Гуревича (1970 г.), Г.М. Зараковского (1977 г.), Д.Н. Завалишина (1985 г.), Г. В. Суходольского (1982 г.), В.Д. Шадрикова (1980 г.) и др., в основу определения понятия «деятельность» ставили понятие «активность», рассматривая ее в различных психологических аспектах. Современные психологи (А.Г. Асмолова (1990 г.), Е.М. Иванова (2004 г.) и др.) склонны рассматривать деятельность и ее эффективность с точки зрения когнитивных процессов. Психологические аспекты в проксеологии педагогики можно заметить в научных статьях (Е.Ю. Уточкина, И.А. Колесникова и др.), где через проксеологические принципы обучения представлена субъектность учащегося и учителя как сложная психологическая характеристика.

И.А. Колесникова в своей статье отмечает пять причин возникшей отчужденности проксеологии от психологических аспектов деятельности, указывая на их отличие:

(1) по направленности: в психологии деятельность понимается как объяснительный принцип, а в проксеологии деятельность – есть предмет исследования;

(2) по масштабности: в психологии деятельность, как совокупность действий и операций, ограничивается определенным видом деятельности, которых множество, а в проксеологии деятельность единственная у рассматриваемого субъекта, как проекция категории жизнь;

(3) по отношению к психологическим понятиям «сознание» и «отражение»: в проксеологии эти понятия вообще не рассматриваются и никак не увязываются, к сожалению, с понятием деятельности, потому что психология изучает «человека-понимающего», а проксеология – «человека-действующего и созидającego»;

(4) по методу исследования: психология оперирует дедуктивным методом и методом лабораторного исследования, в то время как проксеологи в своих исследованиях применяют дескриптивный метод и метод исторического исследования;

(5) по доминанте: в психологии мажорантой деятельности является мотив и потребность, а в проксеологии мажоранта деятельности – это ситуация [2].

С точки зрения конструктивного образования, «успешная практика», понимаемая учеными как «целевой набор действий», прошедший успешную апробацию в плане пользы реализующим ее лицам с возможностью повторить с равным результатом другими лицами в иных, ограниченных краткими рекомендациями, обстоятельствах, – представляет собой один из кейсов (ситуаций) какого-либо конструкта, для развития и формирования основ конструктивности личности, а рекомендации – нечто иное как границы параметров устойчивости коэффициента полезного действия для рассматриваемого кейса.

В конструктивном образовании, рассматривающем вместе с проксеологией такие качества, как потенциальные возможности, индивидуальные и прочие психические и психологические особенности личности, расширяют исследовательское пространство от трехмерного до n-мерного, оставляя перспективу для развития.

Функция предприимчивости выражается в формировании у студентов личностных характеристик, обеспечивающих достижение успеха при социализации, самоопределении, педагогической деятельности, профессионального роста. Рассматриваемая функция анализировалась на результатах исследований в области социологии, экономики, психологии, педагогики и носит междисциплинарный характер. Известные зарубежные ученые: Н. Ансофор, Ф. Котлер, Й. Шумпетер и др. видели в исследовании процесса формирования у молодых людей предприимчивости как качества личности, рассматриваемого с точки зрения адаптивного, адекватного поведения и являющегося необходимым в повседневной жизни. «Предприимчивость» как качество личности – интересовала и отечественных ученых (Л.И. Анциферова, П. П. Блонский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн пр.), но только как психологическая категория в теории деятельности, поскольку в СССР рассматриваемое качество считалось чужеродным элементом для работника социалистического труда [6].

На постсоветском пространстве в России понятие «предприимчивость» стало рассматриваться как средство, используемое для новых экономических отношений.

Например, А.И. Гаврилов (1999 г.) в своих работах упоминал о том, что предприимчивость есть некий механизм обновления человека нового общества, человека-управленца с новым критическим и конструктивным мышлением.

В конце XX века изменились политические и экономические отношения и обществу требовались специалисты, наделенные такими качествами как активность, ответственность, умение рисковать. Исследования ученых определялись заказом поиска эталона нового человека. Быть только творческой личностью стало недостаточным, а иногда и пагубным для выстраиваемых отношений в бизнесе. Инициативная, расчетливая, деятельностная личность не всегда принималась обществом как положительная и полезная при рыночных отношениях и конкуренции. Мнение ученых разделилось, одни в предприимчивости видели конструктивность и индивидуальность (П.Л. Гальперин, Б.М. Бим-Бад и др.), другие предприимчивость считали необходимым для самоопределения в новых социально-экономических отношениях (В.В. Краевский, М.А. Селиванова, Д.В. Коняев и др.).

Лишь с начала 2000-х годов после публикации решения государственного Совета Российской Федерации, которое указало на основное направление – развивающемуся обществу необходимы предприимчивые специалисты, способные в критической ситуации к самостоятельному принятию решений, способные к сотрудничеству, отличающиеся мобильностью и динамизмом, конструктивностью, способностью к ответственности за страну и ее социальное и экономическое процветание – учеными А.В. Бояринцевой (1995 г.), Ю.А. Жадаевым (2001 г.), Н.В. Чигиринской (1995 г.) и В.Б. Орловым (2001 г.), не без помощи обращения к результатам зарубежных исследователей, удалось адаптировать и расширить отечественную педагогическую науку новым понятием «предприимчивость» [7].

Анализ научных работ рассматриваемого периода показал, что ученые из разных областей наук неоднозначно определялись и с выбором базовых компонентов и критериев для самого понятия «предприимчивость». Так, например, в исследованиях по педагогике «предприимчивость» позиционируется как «творческая деятельность». Однако в работах Б.З. Вульфова, В.Д. Давыдова, И.И. Зарецкой и др. отмечается, что многие выпускники школ и вузов, активно участвующие в различных вузовских мероприятиях, имея низкий уровень предприимчивости, оказались не готовыми к новым социально-политическим отношениям в новой России. Е.И. Чарушина, подвергая анализу условия для развития и формирования предприимчивой личности, в своей диссертации отмечает, что «современная школа готовит учащихся с низким уровнем адаптации в рыночной экономике, чаще всего неспособных правильно оценить жизненную ситуацию и найти выход из трудного положения» [7, с. 45].

Многие авторы научных работ, которых как-то интересовала эта проблема, в своих исследованиях сошлись на мнении, что в предприимчивости нет необходимости в

повседневной жизни. И только к 2010-ому году Н.Н. Алленова (2011 г.,[8]) в кандидатском исследовании указала на необходимость исследования данного феномена относительно подготовки управленческих кадров, определяя предприимчивость как качество, которое стремится насытить жизнь человека впечатлениями, яркими позитивными событиями.

Для проявления предприимчивости человеку необходима среда, мотивация и цель. Так, например, Е.С. Алексеева [9] обратила внимание на необходимость выстраивания определенной образовательной среды для развития предприимчивости, как качества личности еще со школьной скамьи. Модель образовательной среды состояла из тесно связанных блоков воспитательной конструкции. Образовательная среда оказывает большое влияние на воспитание предприимчивости, поскольку она помогает и заставляет человека ставить достижимые цели, совместно находить пути решения возникающих проблем.

Таким образом, предприимчивый человек не боится перемен и является их активным сторонником. Новаторство и новизна в достижении целей становятся их визитной карточкой. Они смелы, деловиты, изобретательны, не консервативны и всегда отличаются своей активной жизненной позицией. Предприимчивая личность в критических и незнакомых условиях способна рисковать, ставить цели, вовлекать имеющиеся у нее ресурсы. Деловая активность предприимчивого человека проявляется только при возможной свободе действий в окружающей его среде. Однако его действия не всегда обдуманы, правомерны, экономичны и целесообразны. В процессе своей деятельности, предприимчивый человек не проявляет должной толерантности, не заботится о плодотворности, его не интересует функциональность и проксеологичность. Предприимчивый человек суетлив даже в своих мотивах, он доставляет ряд неудобств окружающим его людям, не эргономичен, не рефлексивен и вполне может быть деструктивным.

Описанный портрет предприимчивого человека, а именно его плюсы и минусы в проявлении деятельности, ярко показывает, что данное качество может быть полезно самой личности и его среде только в купе с другими качествами. Рассматривая предприимчивость с точки зрения конструктивного подхода, важно увидеть мотивационную составляющую действий предприимчивого человека и определить условия для их плодотворности [10].

Андрогогическая функция – функция, которая ориентирована на непрерывное развитие и самовоспитание взрослого человека на основе конструктивного и системно-деятельностного подходов (Б.М. Бим-Бад, А.И. Кукуев, Р.М. Шерайзина, И.А. Колесникова, С.И. Змеев, Н.П. Шаталова и др.). Конструктивное образование указывает на необходимость постоянного непрерывного развития личности в течение всей его жизни. Рост науки и техники, расширение информационного пространства требует формирования таких умений как: поиск информации, обработка информации, презентация результатов личной

деятельности, применения полученных знаний для поставленных целей. Перерыв в образовании для современного человека становится нежелательным и опасным, поэтому для сочетания образовательной деятельности, профессиональной деятельности и общественной деятельности требуется такое качество как конструктивность.

Конструктивно-деятельностная функция выражается в использовании готовых конструктов (моделей, образцов, алгоритмов, методических решений) для получения нового научного знания при решении различной сложности педагогических задач (Ю.М. Кулюткин, Г.С. Сухобская, Н.П. Шаталова, Ю.М. Резник, А.Р. Лурия и др.). Конструктивно-деятельностная функция отражает деятельностный процесс внутри профессионального и образовательного пространств. Целью конструктивной деятельности является продуктивный, экономичный и функциональный продукт. Оперировав имеющимися знаниями, специалист конструирует новое знание для выполнения в заданных условиях определенной профессиональной функции. Ю.М. Резник подчеркивает, что конструктивная деятельность человека прогнозируется его субъективным отношением к среде и к делу, которое эта среда нацелена выполнить. Прогнозируемый результат человек может воспринять как свою собственную цель, и только в этом случае могут проявляться такие качества как конструктивность [11].

Таким образом, каждая из функций конструктивного образования направлена на решение определенных ключевых задач воспитания конструктивной личности, необходимой обществу в настоящее время. Результаты представленного теоретического обзора научных психолого-педагогических источников позволяют уточнить базовые функции дефиниции и «конструктивное образование» в процессе его современной трансформации, отвечающей требованиям федеральных государственных образовательных стандартов к реализации основных образовательных программ.

Список литературы

1. Шаталова Н.П. Конструктивное творчество как процесс полезной деятельности /Н.П. Шаталова // Актуальные проблемы школы. Материалы научно-практической конференции – Новосибирск: Немо-Пресс, 2004. – С. 12-14.
2. Колесникова И. А. Стандартизация образовательных услуг для взрослых: проксеологический анализ опыта малопольского воеводства /И.А. Колесникова // Непрерывное образование: XXI век. – 2015. – № 4 (12). – С. 2-17.
3. Разумовский О.С. Оптимология. Монография. В 2 ч. Ч.2 /О.С. Разумовский. – М.: ИДМИ, 1999. – 286 с.

4. Зуев Ю.П. Социально-экономические аспекты управления внешнеэкономическими связями. Учебное пособие /Ю.П. Зуев. – М.: Наука, 1987. – 145 с.
5. Маркин С.Б. Об одном подходе к оценке адекватности математических моделей / С.Б. Маркин // Междисциплинарные исследования в области математического моделирования и информатики. Материалы 3-й научно-практической internet-конференции. 20–21 февраля 2014 г./ под ред. Ю.С. Нагорнова. – Ульяновск: SIMJET, 2014. – С.57-65.
6. Чарушина Е.И. Формирование предприимчивости у старшеклассников в условиях социально-экономического профиля: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – Кострома, 2006. – 160 с.
7. Шаталова Н.П. Предприимчивость: содержание понятия и область применения /Н.П. Шаталова // Конструктивные педагогические заметки. – 2016. – № 4 (5). – С. 53-62.
8. Аленова Н.Н. Акмеологические механизмы формирования предприимчивости управленческого персонала: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва, 2011. – 24 с.
9. Алексеева Е.С. Модель образовательной среды, развивающей предприимчивость учащихся /Е.С. Алексеева // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2013. – Т. 19, № 3. – С. 7-11.
10. Светенко Т.В., Алексеева Е.С. Предприимчивость как интегральная черта личностичеловека / Т.В. Светенко, Е.С. Алексеева // Almatater (Вестник высшей школы). – 2014. – № 3. – С. 83-87.
11. Резник Ю.М. Человек и его субъективность. Проблема альтернативности внутреннего мира /Ю.М. Резник // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 161-168.